

УДК: 930.85

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-44-55

НАРОДНОЕ ПОЧИТАНИЕ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА И ТРАДИЦИИ ДВОЕВЕРИЯ В РОССИИ В XIX В.

Завадский Д. А.

Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование традиции народного (крестьянского) почитания святого Георгия Победоносца в России XIX в., а также проявления в этом культе такой особенности народной жизни и мировоззрения как двоеверие – наличие в вере элементов другого верования.

Процедура и методы. В работе проанализированы материалы этнографических журналов XIX в., работы исследователей-этнографов и другие труды исследователей культа св. Георгия и традиций двоеверия. В исследовании применены методы критического анализа источников и сравнительного анализа исследовательской литературы.

Результаты. Проведён анализ и систематизация источников и научной литературы о традициях почитания св. Георгия в России XIX в. На основе большого фактического материала, в т. ч. мало изученного этнографического материала XIX в., сравнительного анализа исследований по теме культа св. Георгия, показаны традиции почитания святого в указанный период и наличие в культе святого традиций двоеверия. Также в статье затрагивается тема необоснованной критики в некоторых научных работах термина «двоеверие», показано соответствие использования данного термина рассматриваемому явлению и фактам из религиозной жизни.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование позволяет систематизировать обширный фактический материал, содержащий сведения об особенностях почитания св. Георгия в России XIX в. Помимо этого подтверждена применимость термина «двоеверие» для описания особенностей простонародного религиозного мировоззрения.

Ключевые слова: весенний Егорий, двоеверие, культ св. Георгия, языческие традиции и ритуалы

POPULAR WORSHIP OF ST. GEORGE AND TRADITIONS OF DOUBLE BELIEF IN RUSSIA OF 19TH CENTURY

D. Zavadsky

Independent researcher

Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate the tradition of folk (peasant) worship of St. George in Russia in the 19th century and the manifestation of the specific feature of folk life and mindset known as “double belief” (“dvoeverie”) – the presence of elements of another belief in religion.

Methodology. This paper analyzes the materials of ethnographic magazines of the 19th century, works of ethnographers and other academic works on the worship of the St. George and “double belief” traditions in Russia. The critical analysis of sources and comparative analysis of research literature have been used.

Results. The analysis and systematization of sources and scientific literature on the traditions of the worship of St. George in Russia in the 19th century have been carried out. Based on a large amount of actual materials, including little-studied ethnographic materials of the 19th century and also comparative analysis of researches on the Saint George's worship, the traditions of his worship in the mentioned period and existence of the “double belief” traditions have been shown. The article also touches upon the topic of unjustified criticism of the term “double belief” in some academic works, reveals correspondence of use of this term to the phenomenon under consideration and facts of religious life.

Research implications. The research allows to systematize extensive factual material containing information about specific features of the worship of St. George in Russia in the 19th century. Besides this the research confirms the applicability of the term “double belief” for the description of specific features of common folk religious mindset.

Keywords: St. George's Day in the Spring, double belief, worship of St. George, pagan traditions and rituals

Введение

Об актуальности темы религиозных культов в истории свидетельствуют множество исследований в этой области, которые позволяют изучать не только историю религии, но и получать данные, которые могут быть полезны для других общественных наук. Применимы они и для понимания развития и эволюции общественного и религиозного сознания в целом (см. например, исследование Д. В. Дмитриева о традициях почитания Богородицы в современный период, в котором отмечается, что процесс развития этого культа в новых религиозных движениях «свидетельствует о ситуации кризиса, как в социальной, так и религиозной областях, в контексте которой возвращение к подлинным формам веры выступает прямой оппозицией официальным, общепризнанным формам религиозного культа» [7, с. 32]).

Большой вклад в понимание закономерностей развития религиозного сознания может внести исследование темы традиций двоеверия. Под двоеверием обычно понимается наличие в основной

вере элементов других, как правило, языческих, верований. Впервые этот термин появляется в русской истории в древнерусском поучении против язычества – известном произведении XIV в. «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере». В тексте «Слова некоего христолюбца» говорится о христианине, который «не мога терпети христьян, двоеверно живущих, верующе в Перуна и Хорса и в Макошь», и в «Сима и в Рьгла», и в «вилы, их же числом 30 сестрениц...» [15, с. 738].

Летописи и другие исторические источники описывают сохранение пережитков языческих верований и традиции двоеверия в России в прошлые исторические века. Среди них множество древнерусских памятников религиозной литературы, многочисленные поучения церковных деятелей и книжников. О существовании традиций двоеверия свидетельствует и литературное творчество многих русских писателей и поэтов. К примеру, в произведениях Пушкина и Есенина затрагивалась тема сохранения пережитков языческих верований в

праздновании Троицы, в романе Достоевского «Бесы» особенности народного двоеверия или так называемого народного христианства отражены на примере воплощённого в романе мифа о матери – сырой земле и т. д. [19, с. 24].

Двоеверие как явление и его причины

Некоторые исследователи подвергали сомнению наличие как самого этого явления, так и возможности использования для его описания термина «двоеверие». Так, А. В. Вороховов, А. Е. Мякинин и Н. Е. Горбатовский, анализируя концепт двоеверия у разных авторов, склоняются к точке зрения современного историка И. Н. Данилевского [3, с. 26]. По его мнению, «христианство трансформировало структуру язычества», при этом «бытовое христианство» предоставило языческим персонажам «статус “нечистой силы”, отрицательного духовного начала», и такое «народное христианское мировоззрение... нельзя считать и называть двоеверием, поскольку оно целно и представляет собой единую систему верований» [3, с. 26].

Однако такое утверждение противоречит фактам из истории христианизации Руси и описаниям в имеющихся источниках традиций религиозной жизни простого народа. Наличие множества признаков сохранения языческих верований в традициях проведения различных сезонных календарных и религиозных праздников, в практиках различных обрядов, ритуалов и заговоров не вызывает сомнения. Существование элементов язычества в народном сознании являлось нарушением чистоты веры, т. к. не соответствовало сути христианского учения как религии единобожия. Базовая заповедь христианства о недопустимости поклонения кому-либо или чему-либо помимо единого Бога не допускает существования какого-либо религиозного синкретизма, слияния с язычеством и формирования на этой основе какой-

либо единой системы верований. Таким образом, термин «двоеверие» вполне допустим для описания самого явления. С таким «двоеверием» и боролась церковь, в т. ч. и через множество поучений, церковных правил, «слов» церковных книжников, одним из которых было указанное «Слово христороубца», исповедальных вопросов и т. п. литературы.

Существование двоеверия объясняется несколькими причинами. Во-первых, со времён Древней Руси в народном сознании сохранялась инерция старых языческих верований. После принятия Русью христианства происходило слишком медленное вытеснение языческих традиций и обрядов христианскими.

Среди других причин исследователями называются и особенности самого процесса христианизации. Как пишет О. В. Розина, для распространения новой веры открывались 2 пути: рецепция и синкретизм. При рецепции происходил процесс «переосмысления языческих представлений чуждых христианскому Откровению, их преобразование с этих позиций. Такое творческое переосмысление происходило повсеместно и проявилось, например, в христианизации языческих праздников. Но оно же требовало от человека изменения мировоззрения, поэтому для народного сознания наиболее приемлемым оказался путь синкретизма, т. е. соединения разнородных религиозных представлений, не требовавших от личности коренных перемен, как в мироощущении, так и в отношениях с божеством» [14, с. 50].

Историк XIX в. А. С. Фаминцин отмечал, что в процессе христианизации, исходя из практических соображений удобства распространения нового учения, происходила замена языческих понятий сходными с ними понятиями христианскими. Этой деятельности властей и духовенства, по мнению Фаминцина, способствовало и то, что христианские праздники умышленно совмещались с датами прежних языческих праздников и ритуалов, христианские хра-

мы возводились часто на месте языческих святилищ [22, с. 148].

В этом процессе вытеснения старых верований традиции, характерные для поклонения языческим божествам, часто сохранялись и ещё долго продолжали своё существование, в т. ч. и через культы почитания христианских святых. Известна точка зрения, что после распространения христианства происходил перенос некоторых функций, которые раньше приписывались тем или иным языческим богам и божествам, и наделение ими различных христианских святых. Таким образом, языческих боги и их почитание лишь формально ушли в прошлое, но свойственные им «сферы деятельности» переносились на тех или иных святых христианского пантеона и соответствующие обряды, которые сохранялись и играли существенную роль в повседневной жизни и культуре народа. Такая гипотеза рассматривалась и в отношении культа св. Георгия.

Почитание многих святых (например, св. Георгия) и многочисленные факты их культа в народе являются одним из примеров наличия в народном сознании традиций двоеверия, когда христианские верования, традиции, практикуемые религиозные обряды содержат элементы языческих верований.

Культ св. Георгия

Св. Георгий являлся в России на протяжении её истории одним из самых почитаемых народом святых. В исследовательской литературе его образ был рассмотрен с самых разных сторон. Ему посвящены многочисленные исследования об истории возникновения его почитания, о его образе в истории нашей страны, в общественной и государственной жизни. Эти вопросы освещались в работах Г. В. Вилинбахова, Т. Б. Вилинбаховой [2], Н. И. Толстого¹. Св. Георгию

посвящены различные исследования в области истории русской культуры. Среди современных, недавних работ в этой области можно выделить работы И. Л. Галинской [4], М. А. Некрасовой [12] и др. К подобным работам относится и фундаментальное исследование зарубежного автора С. Я. Сендеровича [16], посвящённое культурному комплексу св. Георгия Победоносца, включающему, в частности, иконографию, житийные и литургические церковные тексты, официальный церковно-государственный культ, народный культ святого.

Большой вклад в развитие темы образа Георгия Победоносца в народной культуре внесли русские учёные XIX в., в т. ч. историк литературы и филолог А. И. Кирпичников [9], исследователь русского и славянского фольклора А. С. Фаминцин [22], историк и литературовед А. Н. Афанасьев [1].

Как известно, понятие «культ» означает «служение божеству и связанные с этим действия, обряды»². В почитании св. Георгия особенно ярко такой культ проявился в бытовой жизни крестьян, что подтверждают данные этнографии.

Для изучения традиции почитания св. Георгия особо показательны материалы этнографических исследований крестьянского быта XIX в. Сюда входят обзорные работы историков и этнографов, различные тематические сборники и отдельные заметки исследователей жизни и быта крестьянства.

Как отмечает С. Я. Сендерович, только отчёт «о всех зарегистрированных фольклористами и этнографами местных легендах, поверьях, приметах и обрядах, связанных с Георгием и обоими его днями, потребовал бы объёмистого тома» [16, с. 86].

Из ранних работ российских этнографов и фольклористов первой половины XIX в. в этом отношении представляют

¹ Толстой Н. И. Георгий // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1 М.: Международные отношения, 1995.

С. 496–498.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 313.

интерес работы А. Н. Терещенко [20], И. М. Снегирева [18] и И. П. Сахарова [17].

Важным источником этнографических данных по жизни и быту русского крестьянства второй половины XIX в. являются материалы журнала «Этнографическое обозрение», издававшегося Этнографическим отделом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ИОЛЕАЭ). В его номерах содержатся отчёты многочисленных корреспондентов, собиравших сведения о народной жизни в самых различных местах Российской империи.

В настоящей статье использованы, в частности, материалы этнографического обзора С. Я. Дерунова, «пошехонского старожила», опубликованные под общим заголовком «Очерки Пошехонья» [6], а также М. К. Герасимова, описавшего некоторые обычаи крестьян Новгородской губернии [5]. Кроме того, примеры традиций, связанных с почитанием св. Георгия, были взяты из этнографических исследований Вологодской губернии Н. А. Иваницкого [8], также проанализированы опросы, разосланные Этнографическим отделом ИОЛЕАЭ в центральные губернии России, систематизированные Д. Н. Ушаковым [21], сборник народных заговоров Л. Н. Майкова [11].

Традиция почитания святого совпала с датой его кончины по христианскому календарю – 23 апреля по старому стилю – это так называемый в народе «весенний Егорий (Юрий)», являющийся одним из двух праздников, относящихся к почитанию св. Георгия. Помимо «весеннего» существовал и «осенний Егорий». Дата его празднования была установлена Ярославом Мудрым (в крещении Георгий). В 1037 г. в честь победы над печенегами князь начал строительство Георгиевского монастыря в Киеве. В нём Ярослав возвёл храм св. Георгия (не сохранился), который располагался напротив ворот собора Святой Софии. День освящения

этого храма – 26 ноября по старому стилю – по повелению князя Ярослава стал праздноваться по всей Руси.

Исследователями выдвигались различные версии о том, элементы поклонения каким божествам вошли в традиции почитания св. Георгия. Так, А. С. Фаминцин считал, что этот святой был наделён чертами языческого бога солнца. Тем не менее рассуждения о сходстве святого с теми или иными языческими божествами являются, как правило, лишь предположениями. Веских доказательств, были ли культ какого-либо конкретного языческого божества заменён культом св. Георгия, на наш взгляд, на данный момент не существует. Тот же А. С. Фаминцин нашёл в культе святого черты почитания не только бога солнца, но и других богов, в частности, древнеиталийских «сельских богов», покровителей скота Фавна-Луперка и Сильвана, лесного духа «Полисун» у белорусов, Лада – бога согласия, любви, веселья [22, с. 324, 328, 330]. Это подтверждает сомнительность тезиса о замещении культом этого святого более раннего культа бога солнца. Тем не менее множество традиций и ритуалов, составляющих культ святого, безусловно, имели элементы языческих верований и носили языческий характер. Среди них – множество ритуалов, посвящённых защите имущества крестьянина, его скота, примеры многочисленных заговоров и других традиций и ритуальных действий.

О почитании св. Георгия в народе свидетельствуют множественные этнографические данные. Празднование дней святого в позапрошлом веке было повсеместным. Данные исследований свидетельствуют о популярности в первую очередь так называемого «весеннего Егория». В сельской местности в этот день совершались различные ритуалы и обряды, связанные не только с именем святого, но и с началом ежегодного сельскохозяйственного цикла. В свою очередь, «осенний» Егорий ассоциировался с окончанием сельскохозяйственных работ.

О важности для крестьян наступления «весеннего Юрья» говорят и пословицы: «Пришёл Егорий, и весне не уйти», «Юрий на порог – весну приволок» [16, с. 86]. Использование в названии праздника различных имён святого связано с тем, что имя Георгий имело у восточных славян несколько вариантов, в т. ч. Егор, Егорий, Юрий. В русских летописях также встречаются варианты Гюрги, Дюрди, Юрята, Ирьи [16, с. 80].

«Весенний Егорий», как правило, – день первого выгона скота в поле. Традиционно в этот день проводились молебны, устраивались крестные ходы. В центральной и северной частях России молебны проводились при студенцах (родниках), у рек, лугов [17, с. 23], их служили на засеянных полях, где окропляли нивы святой водой. В Тульской губернии крестьяне служили молебны у колодцев [18, с. 75].

Во многих областях России на «весеннего Егория» устраивали крестный ход и обедню с освещением хлеба, затевались гулянья с играми. В Ярославской губернии, как сообщено в одном из источников, «после утрени крестный ход идёт вокруг села, а затем останавливается на конце селения, у того поля, в которое назначен выгон скота. Мужчины ведут на поводах коней, а женщины гонят скот с дворов мимо крестного хода; священник окропляет скот водой» [6, с. 83]. На севере, в Архангельской губернии, завершался праздник «пиршествами по домам», семейным застольем, к которым готовили блюда из яиц, пекли пироги [18, с. 74; 20, с. 30].

Празднование было массовым, сопровождалось ярмарками, играми молодёжи. В Смоленске жители, как сообщает Снегирёв, выходили в этот день «прохлаждаться на горы» [18, с. 75]. В Курске на Юрьев день торговали на ярмарке деревянными и глиняными коровками, другими фигурками животных [18, с. 74].

Св. Георгий, согласно народным поверьям, являлся покровителем скота. По-

этому традиции и ритуалы, связанные с выпасом скота, в этот день были не случайны. Св. Георгию крестьяне молились о защите и сохранении скота.

А. И. Кирпичников высказывал мнение, что такие чудеса жития святого, как воскрешение мёртвых, пустивший ростки столб, оживление быка и др. способствовали культу св. Георгия «как покровителя растений и домашнего скота», а христианские ритуалы, церковные песнопения и поучения закрепляли связь святого «с весною, с работами крестьянина и его главным богатством – скотом» [9, с. 146].

Помимо окропления скота святой водой и выгона его в поле вербою, освящённую в Вербное воскресенье, выпекали к дню святого и особый каравай – моленник, который жертвовался пастуху, а часть от него пастух уже отдавал скоту [1, с. 708; 9, с. 134; 18, с. 75].

В Вологодской губернии существовал ритуал, когда скот в этот день 3 раза обходили с иконой св. Георгия и зажжённым ладаном. Выгоняя скот первый раз в поле, хозяин или хозяйка снимали с себя пояс и клали его на землю вдоль «подворотки» (пространство под воротными затворами), где проходит скот, чтобы скотина перешагнула через него, выходя со двора. Хозяйка дома при этом говорила: «как этот пояс держится меня, так бы и скотина держалась моего дому, отныне и вовеку, аминь» [8, с. 40]. В качестве ритуальных действий вместе с поясом на землю клали и другие предметы: нож, топор, нательный крест [8, с. 40].

В Санкт-Петербургской губернии (Лужский уезд) в этот день после обеда три 3 раза обходили свой скот, держа в руках «образ» (икону), яйцо и топор. Затем яйцо зарывали в навоз, топор клали под порог и гнали скотину освящённой вербой [9, с. 134].

В день св. Георгия крестьяне в Рязанской губернии не работали, чтобы волки не трогали скота [21, с. 147, 199]. А в Курской и других губерниях крестьяне ниче-

го не выделявали из овечьей шерсти перед праздником, как весной так и осенью, «чтобы волки не поели овец» [1, с. 711].

В Костромской губернии крестьяне выходили ночью петь песни с припевами о сохранении своих стад [18, с. 74]. Егория Храброго «окликали» вместе с другим святым – преподобным Макарием – песней, в которой просили:

«Мы вокруг поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорий ты наш храбрый!
Макарий преподобный!
Ты спаси нашу скотину
В поле и за полем,
В лесу и за лесом,
Под светлым под месяцем,
Под красным солнышком,
От волка хищного,
От медведя лютого,
От зверя лукавого» [20, с. 31].

В Вологодской губернии пастухи, чтобы обезопасить скот от всяких болезней и от хищников с зажжённой свечой и иконой св. Георгия также делали обход вокруг поля и пастбища («поскотины»). В некоторых селениях пастухи обходили своё пастбище с железным замком и зарывали этот замок в «прогоне» (дорога, обнесённая изгородью, по которой гнали скот на пастбище, на водопой), чтобы не ворвались волки и другие хищные звери. Другие – остригали по несколько волосков шерсти от каждой коровы, чтобы скотина держалась вместе [8, с. 38–39]. В некоторых местах коровам остригали в этот день хвосты [8, с. 40].

Считалось, что «Егорий настолько милостив к человеку, что если его попросить, то он и накормит и охранит скот от зверя» [8, с. 40].

Символика, значение отдельных ритуальных действий и предметов в день св. Георгия рассмотрены А.И. Кирпичниковым. Топор имеет в них смысл как оружие из железа, «как продукт железного

века, защищающий человека или его имущество от враждебных сил» [9, с. 146]. Замок и ключ, по мнению исследователя, имели такой же смысл, но функция замка также и в том, чтобы «замыкать уста диким зверям», а ключ – «символ того ключа, которым Егорий отмыкает росу или землю» [9, с. 146] в начале весеннего сельскохозяйственного цикла. Яйцо – «символ неба и земли, солнца, начала жизни» [9, с. 147].

В Архангельской губернии св. Георгий почитался также «конским богом», а Егорьев день – «конским праздником» [22, с. 309]. Лошадей в этот праздник приводили к церкви, священники читали молитвы и кропили их святой водой. В Пронском уезде Рязанской губернии подрезали хвосты и гривы лошадям [21, с. 147, 199]. В этот день в некоторых местах при выгоне скота в поле гладили лошадь от головы до хвоста пасхальным яйцом и приговаривали: «Как яичко гладко и кругло, так моя лошадушка будь и гладка и сыта!» [1, с. 538; 9, с. 135].

В народных поверьях св. Георгий являлся также покровителем пастухов. В этот день их угощали пирогами, яйцами, молоком, одаряли «холстом и деньгами» [1, с. 708; 20, с. 29]. В Ярославской губернии существовал ритуал обливания пастуха водой, чтобы он не дремал летом [9, с. 134].

И. М. Снегирёв обращал внимание, что имя Георгий имеет греческое происхождение – «земледелец», «селянин» [18, с. 68]. Не случайно, по всей видимости, комплекс ритуалов на день памяти святого был посвящён и будущему урожаю. В некоторых местах ходили «вокруг села и поля со святыми образами» [18, с. 75], во Владимирской губернии с пением ставили вокруг пашни образа и свечи:

«Воскликнем те, братцы!
Святую куралесу.
Дай же, Боже, нам
Ячмень усатый,
Пшеничку колосисту» [18, с. 75].

Этот день у крестьян был связан и с началом посевной страды. Во многих местах – на севере и в центральной России – после праздника приступали к севу яровых, ячменя, овса, ржи, посадке огородных растений [18, с. 76; 20, с. 30].

В Вологодской губернии «предпосевной» ритуал выглядел следующим образом. Хозяин дома приносил чашку ржи. В рожь ставили икону св. Георгия, перед ней – зажжённую свечу и с нею – вербу. Затем, заткнув за кушак топор, с чашкой ржи в руках хозяин обходил свой дом 3 раза. После этого рожь относилась в церковь и отдавалась в пользу причта, а вербу бросали в водоём [8, с. 33].

В некоторых местах проходил крестный ход на засеянное поле и проводился ритуал – катались по хлебному полю, чтобы быть сильными и здоровыми, «как Юрьева роса» [17, с. 23]. Считалось, что роса в этот день имеет целебную и укрепляющую силу.

Св. Георгий рассматривался в народных поверьях не только как защитник скота от хищных зверей, но также и как повелитель волков. Согласно народным представлениям он собирает волков вокруг себя и определяет каждому, где и чем кормиться [1, с. 709]. **Пословица** гласила: «Что у волка в зубах, то Егорий дал» [18, с. 79]. **В некоторых местах существовала** соответствующая этому поверью традиция жертвоприношения скота. В селениях Среднего Поволжья в XIX в. весной перед первым выгоном скота на пастбище выходили в поле и выкликивали волка, спрашивая: «Волк, волк, скажи, какую животинку облюбует, на какую от Егорья наказ тебе вышел». После этого выкликивавшие заходили в овчарню, хватали в темноте первое попавшееся животное и приносили его в жертву. Зарезав овцу, бросали в поле отрубленные голову и ноги, остальное мясо использовали для приготовления пищи «для самих себя и для угощения пастухов» [10, с. 255].

Согласно народным представлениям св. Георгий был и защитником от злых

сил и иных вредоносных воздействий (болезни, порчи, «лихих» людей, разбойников). Например, в Пермском крае к святому обращались в заклинаниях как к защитнику молодожёнов от злых сил. Пока «поезжане», т. е. участники свадебного поезда, и жених собирались в путь, вежливец (колдун) обходил свадебную повозку и говорил шёпотом: «...Благослови меня, Пресвятая Мати Богородица, Егорий Храбрый, со князем, со тысяцким, со большими боярами, ... ко княгине ехати, княгиню получитьи, с княгиней в Божью церковь доехати, закон Божий принять!...» [11, с. 26].

По поверьям, св. Георгий защищал и путников. В Симбирской губернии был записан заговор о защите от воров, разбойников при отправлении в путь: «Едет Егорий Храбрый на белом коне, златым венцом украшается, булатным копьём подпирается, с татем ночным встречается, речью с ним препирается: “Куда, тать ночной, идёшь?” – “Иду я людей убивать, купцов проезжих добывать”. А Егорий удал, ему дороги не дал, православных обороняет, в пути-дороге сохраняет» [11, с. 104].

В число тех, кому согласно народным представлениям покровительствовал св. Георгий относились и охотники [22, с. 328]. **К нему, наряду с другими святыми** и Михаилом Архангелом, обращались в одном из заговоров на удачную охоту: «Георгий Храбрый, садись на белого коня, бери шёлкову плётку и стегай не по пруткам, не по веткам, стегни по белым зайцам, по белой шерсти, ... и подите, побежите, белы звери, по своим тропам...» [11, с. 124].

Св. Георгий считался также покровителем невест. Спасение царевны в самом известном чуде святого – «Чуде о Змие» – могло способствовать почитанию святого как их покровителя [16, с. 85]. **Девушки** молились в Юрьев день о женихах и ходили в этот день нарядными, особенно «разубранными и разукрашенными» [22, с. 330]. **Была и соответствующая поговорка:** «наряжается словно баба на Юрья»

[13, с. 42]. Существовала и практика гаданий в этот день. В Новгородской губернии, по данным этнографов, девушки привязывали на день весеннего Егория красные лоскуты на берёзы, загадывая о своей будущей доле, а на Троицын день пускали этим лоскутки на воду [5, с. 124].

Народное отношение к святому как к борцу с нечистой силой проявлялось в самой разнообразной практике заговоров от порчи, сглаза и т. п. В такого рода заговорах часто обращались не только к св. Георгию, но и к другим святым: «...о батюшка истинный Христос, Михаил архангел, Гавриил архангел, Иван Богослов, Иван Предтеча, Георгий Храбрый, Николай святитель,... обставте круг меня, раба Божия (имя рек), тын железный, верьи булатны на 120 верст, оком не окинуть, глазом не увидеть...» [11, с. 91].

Распространена была практика заговоров, которые, аналогично заговорам от болезней и порчи в отношении человека, были направлены на защиту скота от хищных зверей, болезней, порчи и прочих невзгод. Например, при обходе скота в заговоре обращались с просьбой к святым во главе с Иисусом Христом, включая и св. Георгия, научить защищать скот от различных хищников, от нечистой силы и злых духов, колдунов, от людей, которые могут причинить вред, как пастуху, так и стаду, защищать от «глаза и призору лихого человека» [11, с. 115].

Широкое распространение в народной культуре получило использование образа св. Георгия как святого покровителя Русской земли и народного защитника. Это проявилось, в частности, в устном народном творчестве, в так называемых духовных стихах.

Первую группу таких стихов составляли различные варианты пересказа темы победы Георгия над Змием. Вторую группу – различные стихи на тему мучений св. Георгия и спасения им русской земли. В них святой выступает как борец за христианскую веру и защитник земли Русской. Он совершает подвиги, прохо-

дит через мучения и пытки в плену у басурманского царя, а затем побеждает этого иноземного царя-захватчика и «стадо змеиное» (либо змея) и освобождает землю русскую от басурман, утверждая на ней христианскую веру. В итоге св. Георгий берёт русскую землю под свою опеку:

«Принимает он, Георгий Храбрый,
Ту землю светло-Русскую
Под свой велик покров.
Утверждает веру крещёную
По всей земле светло-Русской» [17, с. 26].

Почитание св. Георгия отразилось и в народных пословицах и поговорках. В некоторых подчёркиваются его функции, важность покровительства святого: «Св. Юрий коров запасаает», т. е. выпускает их на пастбище, «Егорий да Влас всему богатству глаз» [1, с. 706].

Заключение

Изучение и понимание особенностей и закономерностей развития традиций почитания святых позволяет понять механизмы формирования и развития религиозного мировоззрения, степень влияния на него пережитков более ранних религиозных культов и языческих верований. Ярким примером в этом плане является культ св. Георгия Победоносца.

Материал, рассмотренный и систематизированный в данной статье, в т. ч. на основе малоизученных данных этнографии XIX в., даёт представление о традициях почитания святого в XIX в., позволяет достоверно определить наличие признаков двоеверия в религиозном мировоззрении русского крестьянина в указанный период.

Информация, изложенная в статье, может быть полезна как в плане изучения истории почитания этого святого, традиций двоеверия, так и других, связанных с этим явлением проблем развития религиозного сознания в России.

Дата поступления в редакцию 18.05.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М.: Издание Солдатенкова, 1865. 803 с.
2. Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б. Святой Георгий Победоносец (Образ святого Георгия Победоносца в России). СПб.: Искусство-СПБ, 1995. 158 с.
3. Ворохобов А. В., Мякинин А. Е., Горбатовский Н. Е. Проблема двоеверия на Руси в отечественной историографии: анализ базовых концепций. // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2019. Вып. 3 (13) С. 20–28.
4. Галинская И.Л. Образ Георгия Победоносца в культуре России // Вестник культурологии. 2010. № 3. С. 87–90.
5. Герасимов М. К. О некоторых обычаях и верованиях крестьян Череповского уезда Новгородской губернии // Этнографическое обозрение. 1895. № 4. С. 122–126.
6. Дерунов С. Я. Очерки Пошехонья. 4. Обрядность обыденной жизни // Этнографическое обозрение. 1898. № 4. С. 81–84.
7. Дмитриев Д. В. Культ Богоматери в современной России: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Санкт-Петербург, 2017. 34 с.
8. Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губ. // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России Вып. 2. / под ред. Н. Харузина. М.: тип. А. Левенсон и К°. 1890. 234 с.
9. Кирпичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исследование литературной истории христианской легенды. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1879. 193 с.
10. Коринфский А. А. Народная Русь. Красный год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Издание книгопродавца М. В. Клюкина, 1901. 723 с.
11. Майков Л. Н. Великорусские заклинания. СПб.: Типография Майкова, 1869. 164 с.
12. Некрасова М. А. Образ всадника воина святого Георгия эмееборца. Его сакральный смысл в искусстве славянских народов как источника жизненных начал // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 185. С. 15–27.
13. Петрушевич А. С. Общерусский дневник церковных, народных и семейных праздников и хозяйственных примет и гаданий. Львов: Институт Ставропигийского, 1866. 104 с.
14. Розина О.В. Двоеверие: библейский образ пророка Илии в сознании русского народа // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: материалы научно-практической конференции / под ред. А. М. Ходырева. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 49–54.
15. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 783 с.
16. Сендерович С. Я. Георгий Победоносец в русской культуре. Страницы истории. М.: Аграф, 2002. 366 с.
17. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 2. Кн. 7. СПб.: Тип. Сахарова, 1849. 676 с.
18. Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды: вып. 1–4. М.: Унив. тип., 1838. Вып. 3. 216 с.
19. Снигирева С. Д. Старообрядчество и сектантство в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 2020. 26 с.
20. Терещенко А.Н. Быт русского народа. Т. VI. СПб, 1848. 225 с.
21. Ушаков Д. А. Материалы по народным верованиям великорусов // Этнографическое обозрение: периодическое издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. 1896. № 2-3. С. 146–205.
22. Фаминцин А. С. Божества древних славян. СПб.: Типография Арнтгольда, 1884. 331 с.

REFERENCES

1. Afanasiev A. N. *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu*. T. 1 [Poetic views of the Slavs on nature. Vol. 1]. Moscow, Izdaniye Soldatenkova Publ., 1865. 803 p.
2. Vilinbakhov G. V., Vilinbakhova T. B. *Svyatoy Georgiy Pobedonosets (Obraz svyatogo Georgiya Pobedonostsa v Rossii)* [St. George the Victorious (Image of St. George the Victorious in Russia)]. St. Petersburg: Art-SPB Publ., 1995. 158 p.

3. Vorokhobov A. V., Myakinin A. E., Gorbatsky N. E. [The problem of double faith in Russia in Russian historiography: analysis of basic concepts]. In: *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoy Dukhovnoy Seminarii* [The Lord's Field. Bulletin of Penza Theological Seminary], 2019, iss. 3, pp. 20–28.
4. Galinskaya I. L. [The image of George the Victorious in the culture of Russia]. In: *Vestnik kulturologii* [Bulletin of Culturology], 2010, no. 3, pp. 87–90.
5. Gerasimov M. K. [About some customs and beliefs of the peasants of the Cherepovsky district of the Novgorod province]. In: *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 1895. No. 4, pp. 122–126.
6. Derunov S. Ya. [Essays on Poshekhonya. 4. Rituals of everyday life]. In: *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 1898, no. 4, pp. 81–84.
7. Dmitriev D. V. *Kult Bogomateri v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* [The cult of the Mother of God in modern Russia: abstract of Cand. Sci. thesis in Philosophy sciences]. St. Petersburg, 2017. 34 p.
8. Ivanitsky N. A. [Materials on the ethnography of the Vologda province]. In: Kharuzin N., ed. *Sbornik svedeniya dlya izucheniya byta krestyanskogo naseleniya Rossii. Vip. 2* [Collection of information for studying the life of the peasant population of Russia. Iss. 2]. Moscow, tip. A. Levenson i K^o, 1890. 234 p.
9. Kirpichnikov A. I. *Sv. Georgiy i Yegoriy Khrabryy: Issledovaniye literaturnoy istorii khristianskoy legendy* [St. George and Yegoriy the Brave: A study of the literary history of the Christian legend]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva Publ., 1879. 193 p.
10. Corinsky A. A. *Narodnaya Rus. Krasnyy god skazaniy, poveriy, obyacheyv i poslovits russkogo naroda* [People's Rus'. The red year of legends, beliefs, customs and proverbs of the Russian people]. Moscow, Izdaniye knigoprodavtsa M. V. Klyukina Publ., 1901. 723 p.
11. Maykov L. N. *Velikorusskiye zaklinaniya* [Great Russian spells]. St. Petersburg, Tipografiya Maykova Publ., 1869. 164 p.
12. Nekrasova M. A. [The image of the rider of the warrior St. George the snake fighter. Its sacred meaning in the art of the Slavic peoples as a source of vital principles]. In: *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2009, vol. 185, pp. 15–27.
13. Petrushevich A. S. *Obshcherusskiy dnevnik tserkovnykh, narodnykh i semeynykh prazdnikov i khozyaystvennykh primet i gadaniy* [All-Russian diary of church, folk and family holidays and household signs and fortune-telling]. Lvov, Institut Stavropigiyanskogo Publ., 1866. 104 p.
14. Rozina O. V. [Dual faith: the biblical image of the prophet Elijah in the minds of the Russian people]. In: Khodyrev A. M., ed. *Voprosy otechestvennoy i zarubezhnoy istorii, politologii, sotsiologii, teologii, obrazovaniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Issues of domestic and foreign history, political science, sociology, theology, education: materials of the scientific-practical conference]. Yaroslavl, RIO YAGPU Publ., 2019, pp. 49–54.
15. Rybakov B. A. *Yazychestvo drevney Rusi* [The paganism of ancient Rus]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 783 p.
16. Senderovich S. Ya. *Georgiy Pobedonosets v russkoy kulture. Stranitsy istorii* [George the Victorious in Russian culture. History pages]. Moscow, Agraf Publ., 2002. 366 p.
17. Sakharov I. *Skazaniya russkogo naroda. T. 2 Kniga 7* [Legends of the Russian people. Vol. 2. Book 7]. St. Petersburg, Tip. Sakharova Publ., 1849. 676 p.
18. Snegirev I. M. *Russkiye prstonarodnyye prazdniki i suyeverynye obryady* [Russian folk holidays and superstitious rites]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1838. Iss. 3, 216 p.
19. Snigireva S. D. *Staroobryadchestvo i sektantstvo v tvorchestve F. M. Dostoyevskogo: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk* [Old Believers and sectarianism in the works of F. M. Dostoevsky: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology sciences]. Moscow, 2020. 26 p.
20. Tereshchenko A. N. *Byt russkogo naroda* [Life of the Russian people. T. VI]. St. Petersburg, 1848. 225 p.
21. Ushakov D. A. [Materials on the folk beliefs of the Great Russians]. In: *Etnograficheskoye obozreniye: periodicheskoye izdaniye Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo obshchestva lyubiteley yestestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete* [Ethnographic Review: periodical of the Ethnographic Department of the Imperial Society of Natural Science, Anthropology and Ethnography Lovers, affiliated to Moscow University], 1896, no. 2-3, pp. 146–205.
22. Famintsin A. S. *Bozhestva drevnykh slavyan* [Deities of the ancient Slavs]. St. Petersburg, Tipografiya Arntgolda Publ., 1884. 331 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завадский Дмитрий Александрович – независимый исследователь;
e-mail: dzav15@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Zavadskiy – Independent researcher;
e-mail: dzav15@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Завадский Д. А. Народное почитание святого Георгия Победоносца и традиции двоеверия в России в XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 44–55.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-44-55

FOR CITATION

Zavadsky D. A. Popular worship of St. George and traditions of double belief in Russia of 19th century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 44–55.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-44-55